

А насчет предыдущих громких слов? Это всё было лишь для того, чтобы подурочить сестру. Даже если бы он обладал актерским мастерством на уровне кинозвезды и вокалом короля песен, он не решился бы утверждать, что точно пробьется в шоу талантов. Ведь именно монтаж продюсеров решает всё в итоге!

Родной уезд Сяо Юэ-гэ, Чэнсян, находился в двух с половиной часах езды на скоростном поезде от Гуаннаня, поэтому брат с сестрой после обсуждения занялись своими делами: слушали музыку и играли в телефоны.

Когда Сяо Юэ-гэ получил сообщение от Вэнь Яньдуна, он подсознательно обернулся посмотреть на Сяо Юэвэй. Увидев, что она уже закрыла глаза и уснула, он подвинулся немного к окну и только тогда открыл WeChat.

[Вэнь Яньдун]: Только что закончил совещание, сплошная болтовня, зря не прогулял, чтобы проводить моего малыша на вокзал.

[Сяо Юэ-гэ]: Тебе еще сколько времени ехать до дома?

[Вэнь Яньдун]: У меня вечером семейный ужин, увижу чемодан, который мой малыш собрал для меня, только когда вернусь домой [Смайлик: обниму и подброшу GIF]

[Сяо Юэ-гэ]: Я уже скоро приеду на вокзал~~ Значит, сегодня вечером мы каждый возвращается в свой дом, каждый будет сопровождать своих родителей, чмок~

От вокзала высокоскоростной железной дороги до дома Сяо было еще полчаса езды, как Сяо Юэ-гэ получил звонок от Сяо Юэ-шо, который сказал, что уже ждет на стоянке. Брат и сестра, выйдя из вагона и со станции, не стали медлить и направились прямо на парковку.

— Брат, давно не виделись! — Увидев мужчину, прислонившегося к машине с сигаретой в зубах, Сяо Юэ-гэ громко крикнул и бросился к нему, чтобы устроить медвежьи объятия.

— Мерзавец, летом даже не возвращался, совсем совесть отпустилась, — Сяо Юэ-шо получил такой огромный ком от Сяо Юэ-гэ, но остался неподвижен, с улыбкой хлопая его по спине.

— Старший брат, в последнее время цвет лица очень хороший, неужели наконец нашел девушку? — От мамы Сяо Юэ-гэ узнал, что в последнее время многим знакомым предлагали Сяо Юэ-шо партнерш для знакомств, Сяо Юэвэй, конечно, не забыла подшутить.

— Мерзавка, только у тебя новости самые быстрые, скорее садитесь в машину, дома наготовили кучу вкусной еды и ждут вас, — Сяо Юэ-шо косо посмотрел на нее, затем взял чемоданы обоих и положил в багажник.

Втроем в машине они просто обсудили недавнее положение дел. Узнав, что у брата и сестры в последнее время нет недостатка в деньгах, Сяо Юэ-шо больше ничего не сказал.

В маленьком уездном городе, где жила семья Сяо, боевые искусства были очень популярны. Два брата семьи Сяо, то есть папа и дядя Сяо Юэ-гэ, вместе управляли доставшейся от предков школой боевых искусств. Два брата, один с гибким умом отвечал за управление, другой с высоким мастерством в боевых искусствах был главным тренером, они вели дела школы очень успешно, даже привлекали многих учеников из других мест для учебы.

По именам двух сыновей семьи Сяо можно было увидеть, что один — копьё, другой — алебарда, оба названия оружия, и у обоих братьев талант был неплохой. С детства они росли в школе

боевых искусств, что позволяло старшим поколениям быть полными надежд на то, что унаследованное дело будет иметь преемника. Однако два брата: один ради любимой женщины помчался в столицу, сосредоточив все мысли на поселении там, а другой, вопреки воле старших, поступил в музыкальную консерваторию, что буквально довело двух отцов до обморока от ярости.

До двух лет назад Сяо Юэ-шо молча вернулся из столицы в родной город и даже активно вернулся в школу боевых искусств помогать. Дома, глядя на его тогдашний вид, полный горечи и обиды, не смели спрашивать глубоко, в любом случае, в личной жизни произошли перемены. К началу этого года, оценив, что Сяо Юэ-шо оправился, старшие начали хлопотать о том, чтобы познакомить его с кем-нибудь, ведь в местности 27-летний он уже считался мужчиной старшего возраста, не вступившим в брак.

— Малыш, ты наконец вернулся, посмотри-ка, посмотри, весь похудел, из-за того что летом не возвращался, эти несколько дней тетя обязательно хорошо тебя откормит. Тетя Сяо Юэ-гэ по отцу была высокой и живой женщиной, как только увидела Сяо Юэ-гэ, она сначала очень пожалела его. Мама Сяо Юэ-гэ при родах Сяо Юэ-гэ рожала раньше срока и были тяжелые роды, только в больнице лежала три месяца, только что родившийся маленький младенец всецело полагался на тетю по отцу, чтобы ухаживать за ним.

Сяо Юэ-гэ с рождения был слабым, в детстве несколько раз болел, чуть не смог пережить, но он явно сам очень страдал, но все же наоборот должен был утешать взрослых. Тот послушный вид заставлял людей чувствовать и уютно и больно. Позже, следуя за членами семьи в тренировках боевых искусств, тело постепенно поправилось, но характер не изменился, остался сладким и теплым. Это воспитало сына и дочь, которые были странными маленькими чертями, тетя по отцу просто впервые почувствовала ощущение маленькой теплой ватной куртки, любила этого племянника до смерти. Сяо Юэ-гэ также рассматривал тетю по отцу как вторую маму, если бы было что-нибудь хорошее, обязательно покупал две части, одну для родной мамы, одну для тети по отцу.

— Тетя, ты не воспользовалась этими несколькими месяцами, пока я не был дома, чтобы тайком пойти на косметические процедуры? Почему выглядишь особенно сияющей? — Сяо Юэ-гэ сразу взял под руку тетю по отцу, улыбаясь очень ярко.

— Ой-ой-ой, наш малыш только вернулся и начал меня веселить, несколько месяцев не увидеть тебя — я хочу умереть.

— Мама, ты тоже несколько месяцев не видела меня, — Сяо Юэ-гэ закатил глаза и вставила слово.

— Ты, не зли меня — уже очень хорошо. Позволила тебе дома сдать экзамен на госслужбу, каждый день возвращаться домой — можно было бы видеть меня, а ты этого не делаешь, настаиваешь на том, чтобы самой убежать наружу искать приключений, я еще не хочу тебя видеть, — без обиняков ответила тетя по отцу.

— Мама, это моя мечта, хорошо? К тому же сейчас А Юэ еще со мной вместе в партнерстве, — так что скорее возрази своему родному любимому племяннику, посильнее возрази.

— А, правда а? — Тетя по отцу удивилась, затем сразу повесила лицо любящей матери с улыбкой. — Наш малыш еще студент уже может начать бизнес, действительно мощный! Действительно способный! Гораздо способнее твоей сестры, она только после окончания университета начала бизнес.

Настоящий двойной стандарт!

Два брата и сестры семьи Сяо беспомощно и привыкнув обменялись взглядами, затем последовали за своей горячей родной мамой и своим родным двоюродным братом, пошли к дому.

— Ух ты, так удобно~~~~

— Да, солнце очень яркое~~

— Там удочили большую рыбу, мы быстро пойдем смотреть!

— Идет, идет, вау! Действительно большая!

— Вау, Аллен, ты такой мощный, сила тоже большая о~

Группа девушек в бикини, нежных и капризных, на просторной палубе обсуждали мужчину, который только что выудил рыбу, семи ртов восемь языков, время от времени еще слышались нежные смехи, просто очень оживленно!

Солнце, морские волны, яхта, еще улыбающиеся как цветы красавицы — действительно не может быть более идеальной жизнью отпуска.

— Дунцзы, почему не пойти присоединиться к веселью? Мужчина с солнечными очками снял шляпу, прикрывающую лицо Вэнь Яньдуна, сел рядом с ним.

— Скучно, — Вэнь Яньдун носил солнечные очки, во рту еще держал лист мяты, неизвестно откуда взятый.

— Это еще называется скучно? А что тогда называется есть силы? — Чэнь Цзянцзян по привычке хлопнул по ягодицам проходящей мимо красоте, вызвав у той вспышку кокетливого негодования, после чего махнул рукой и отпустил ее.

Вэнь Яньдун с отвращением пнул его ногой, но в мозгу невольно всплыл образ своей маленькой нежной: то злящейся, то капризничающей, или на своем теле сильно использующей его до одышки и говорящей, что не выдерживает. Он не мог помочь, уголок рта поднялся.

Но как только подумал, что другая сторона сейчас находится в месте, удаленном от него на полземного шара, он не мог помочь и выдохнул.

— Ой-ой-ой, Дунцзы, ты это влюбился а, — Чэнь Цзянцзян с ним с детства вместе рос и вместе смешивался, к нему можно сказать довольно хорошо понимал, сразу не побоялся громко заорать.

— Чэнь Баян, не слепо кричи, — Баян было прозвищем Чэнь Цзянцзяна. Говорили, когда он родился, весил семь цзинь два лян, семья Чэнь та суеверная старушка, узнав об этом, пробормотала: «Если бы добавить еще восемь лянов, было бы восемь цзиней, как же удачно». Так, Чэнь Цзянцзян и получил прозвище Баян.

— Скажи, ты к таким живым, цветущим красавицам вообще нет интереса, не правда ли действительно хочешь одной дорогой идти до черного? — Чэнь Цзянцзян приблизился к нему и низким голосом спросил, еще осторожно оглянулся по сторонам, боясь, что кто-то услышит секрет своего друга.

— Что одной дорогой идти до черного, где там черная, ты говоришь, — Вэнь Яньдун сел, сдвинул солнечные очки вверх, прищутив глаза спросил Чэнь Цзянцзяна.

— Хорошо хорошо, я не лезу в твои личные дела, в любом случае, если ты всерьез, то все равно не будешь скрывать от меня, — Чэнь Цзянцзян тут же сдался.

— Рано еще, я либералист, — Вэнь Яньдун пнул его ногой в ягодицу, затем отобрал шляпу, надел солнечные очки и снова прямо лег поглощать витамин D.

Чэнь Цзянцзян, увидев его собачий вид, развернулся и быстро смял его шляпу. Только этого ему и нужно было, он, как будто удачно подшутил, с гоготом убежал. Затем он открыл временно созданную группу из трех человек под названием «Группа взаимопомощи сплетников».

[Денег много]: Ну как там, Балян, вытащил сплетни про Дунцзы или нет? Я как только увидел, что чемодан у Дунцзы аккуратный и точь-в-точь не мужской, сразу знал, что он точно нашел хозяйственную маленькую любовницу.

<http://bllate.org/book/16407/1486091>